

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Грудинка (Перевод с английского). Часть 3

Возвращаясь домой от Хелен я понятия не имел, что только что произошло и что всё это значит. Нет, не так — я знал, что произошло. Я попросил ее сделать мне минет, и она сделала его. И похоже, что она была не против.

Но что это значило, и что должно было произойти дальше — вот чего я не понимал. Хочу ли я снова заняться с ней сексом? Хочу ли я снова увидеть ее?

В то время я выбросил этот эпизод из головы, размышляя лишь о том, не прекратятся ли ее еженедельные блюда, которые она так умело готовила для меня. Но в следующий вторник я получил запеканку с курицей — одну из моих любимых. Я приготовил большую кастрюлю риса и лакомился ее запеканкой три ужина подряд.

Я все еще не представлял, о чём с ней говорить, поэтому просто передал ей свою благодарность в голосовом сообщении. Через неделю я получил от неё салат с макаронами. Тем временем я был занят работой. В участок перевелся новый сержант и сразу стало понятно, что он заноза в заднице, высокомерный придурок, который к тому же, мгновенно стал испытывать неприязнь к Джиму.

Это было стопроцентным доказательством того, что парень был мудаком; не было ни мужчины, ни женщины на земле, которым бы не нравился Джим, мягкий, веселый и абсолютно надежный парень. В отделе не было никого другого, кого бы я предпочел иметь своим напарником, и не раз другие парни говорили мне о том же.

Но этот сержант, Бастер Ридон, по какой-то причине постоянно нападал на Джима — он даже пытался заставить его изменить день получения зарплаты, потому что его график якобы оказывался испорчен. Это дерьмо продолжалось в течение нескольких недель, пока 18 из нас не пошли к капитану и сказали, что, если Ридон не уйдет, скоро начнутся дни «голубого гриппа».

Капитан был хорошим парнем, и он уже слышал жалобы на Ридона. Он тяжело вздохнул, надел фуражку и сказал, что позаботится об этом. Неделю спустя мы услышали, что Ридон переведён на 26-й — и чувство радости было единственным чувством, которое мы испытали. Джим был искренне тронут тем, как все ребята заступились за него. Он устроил большой вечер боулинга в пятницу для всех нас с угощением и пивом за свой счет. Мы отлично провели время, сбивая кегли, выпивая и подкалывая друг друга, как это обычно бывает у копов.

В тот вечер я встретил там одну милую официантку, которая приносила нам пиво. Ей было за тридцать. С прямыми светлыми волосами и ладной фигурой — казалось, что она улыбалась мне каждый раз, когда оказывалась рядом.

Я сомневался, верить ли мне своим глазам, поскольку уже порядком выпил, поэтому спросил своего приятеля Саймона, заметил ли он это. Он просто засмеялся и сказал:

— Конечно, Роб, она так горяча именно для тебя. На самом деле у тебя дар привлекать таких цыпочек, ты это знаешь?

И он снова засмеялся. Разумеется, он был также пьян, как и я.

На следующий день, когда я занимался уборкой листьев во дворе, пытаюсь преодолеть похмелье, я снова вспомнил о ней и решил, что она достаточно привлекательна, чтобы попытаться. Поэтому я принял душ и немного отдохнул, а после обеда вернулся в боулинг,

чтобы выпить кружку пива.

Ее звали Алиса, Алиса Мейнард. Сначала я не мог сказать, было ли ее желание смеяться и шутить со мной искренним, или же девушка просто старалась ради чаевых. Но когда я уже собрался уходить и спросил, могу ли я пригласить на ужин и в кино, она с улыбкой согласилась.

Могла ли Алиса стать «той самой»? Я был немного стар, чтобы по-настоящему верить в свою «единственную», особенно после того, что случилось с Хелен. Но какое-то время это было действительно хорошо — слишком хорошо, чтобы быть правдой. Алиса была живой и веселой, она любила танцевать, и я ей, безусловно, нравился.

И, как оказалось после нашего второго свидания, она любила трахаться. Когда я отвез ее домой после нашего первого свидания, она тепло поблагодарила меня и долго целовала, прежде чем подняться в свою квартиру. Но уже в следующий раз она пригласила меня к себе, и «кофе» превратился в пару замечательных часов секса, также, как и на следующее утро.

Алиса никогда не была замужем, но у нее было несколько серьезных отношений, которые, как она полагала, приведут к браку. Первый парень изменил ей: после четырех лет совместной жизни она застучала его с его же секретаршей, прямо на его столе в офисе. А второй парень бросил ее после того, как она узнала, что не может иметь детей (по какой-то причине они решили завести ребенка до свадьбы и после года попыток она оказалась бесплодной).

Итак, Алиса знала все о жизни с мужчиной, включая и то, как доставить ему удовольствие. Она любила долгую прелюдию, много прикосновений, лизаний и поглаживаний, прежде чем трахнуться. Это было то, чего я всегда жаждал с Хелен, поэтому можете представить мой восторг. Алисе нравилось, когда ее киску облизывали и дразнили пальцами — в первый раз я заставил ее кончить три раза подряд, когда она стонала, плакала и билась на кровати. И она была чертовски хорошей минетчицей.

Ее особенностью было долго облизывать мой член по всей длине, как будто это был конус мороженого. Она сосала минуту или две, заставляла меня по-настоящему возбудиться, затем возвращалась назад и лизала меня какое-то время, прежде чем вновь перейти к отсосу. Примерно через двадцать минут я застонал, отчаянно пытаюсь кончить, но она снова отстранилась от меня, и мы наконец-то трахнулись.

Едва я вошёл в нее, как Алиса тут же задала быстрый темп, что оказалось чертовски здорово для меня, так как был на грани. Мы бились друг в друга, пока я не кончил в нее. Это было невероятное облегчение после всей этой игры.

На следующее утро она разбудила меня, прижавшись ко мне спиной, так что ее крепкая задница упиралась в мой член. Он мгновенно затвердел, и мы занялись нежным неспешным сексом — я скользнул в нее сзади и, тихо покачиваясь, держал ее грудь и дразнил ее соски.

В течение нескольких месяцев мы встречались, по крайней мере, два раза в неделю, почти всегда проводя ночь вместе, будь то у нее или у меня. Она рассказала мне о своей жизни — ее семье, ее работе, ее предыдущих парнях — а я, в свою очередь, рассказал ей о Хелен и девочках, и моей работе.

Алисе понравилась идея встречаться с полицейским — мужчиной с пистолетом, парнем, который знал, как позаботиться о себе и других. Я был на десять с лишним лет старше, но, похоже, это ее не беспокоило. Однажды я выразил беспокойство по этому поводу, когда мы лежали в постели, и она игриво ответила:

— Ты знаешь, как говорят, верно, Роб? Возраст — это просто число. Тебе столько лет, насколько ты себя чувствуешь.

Секс тех первых нескольких месяцев действительно был великолепен. Когда начинаешь встречаться с новым человеком всегда волнуешься и хочешь попробовать много нового. Наше время с Алисой заставило меня вспомнить о том, как все происходило, когда Хелен и я поженились, прежде чем она превратилась... во что она превратилась.

Я хотел облизывать Алису всю, целовать и ласкать каждый сантиметр ее прекрасного тела. Мы могли провести день, поглаживая ноги и руки друг друга. Мне нравилось целовать ее подмышки, сосать ее язык, пока она хихикала. Я никогда не находил такой приятной б9 в прошлом — страстно облизывать ее киску, пока она неистово сосет твой стержень, при этом стремясь не просто кончить, а наслаждаясь чувствами.

Это был не просто хороший секс. Хороший секс был и с Мелиндой. На самом деле, с Мелиндой, наверное, было немного жарче — не только потому, что она была дикой (и имела фантастические сиськи), но и потому, что это был чистый секс, никакой романтики.

С Алисой было иначе. Она мне нравилась. Она не умела готовить также хорошо, как это делала Хелен, зато была живой и энергичной и оптимистично смотрела на жизнь. Пережив два неудачных романа, больше года ухаживая за матерью, умирающей от рака и работая простой официанткой в кегельбане, она оставалась веселой и жизнерадостной. Она считала, что каждый день приносит что-то хорошее, и мне нравится быть рядом с такой девушкой. Мы встречались с Джимом и Патти каждые пару недель, и было ясно, что Алиса им нравится. Однажды я помогал Патти на кухне с тарелками, пока Алиса и Джим были снаружи.

— Как дела с Алисой, Роб? — спросила она.

Я сказал, что мы хорошо проводим время, и она ответила:

— Держись за нее. Джим тоже так думает. Она умная, милая, с головой на плечах. И по какой-то безумной причине ты ей нравишься.

Я посмотрел на нее, и она улыбнулась.

— Спасибо, Патти, я ценю это. Ваше с Джимом мнение очень много значит для меня.

Так что все было хорошо. Из нас с Алисой получилась хорошая пара, секс был отличным — никаких нареканий. Около пяти месяцев.

За это время я стал думать о Елене все меньше и меньше. Она все еще оставляла мне обед раз в неделю, а я все еще звонил на ее автоответчик, чтобы поблагодарить ее. Впрочем, мы не виделись и даже не разговаривали по телефону. Линда и Ронни держали меня в курсе событий, сообщая мне, что у Хелен все в порядке, бизнес в сфере общественного питания набирает обороты.

Иногда я задавался вопросом о том минете, который она мне сделала — что заставило меня пойти туда, почему она согласилась сделать это, что это значило для нее. Но я не особо задумывался об этом, пока Алиса была рядом.

И тогда в город вернулся Тед.

Тед был мудаком, бывшим парнем Алисы, которого она поймала на измене с его секретаршей. Это было восемь лет назад. Тогда он переехал в Северную Каролину. Теперь он вернулся, хотя я не услышал об этом сразу.

Алиса и я вернулись домой в субботу вечером после кино. Мы выпили пару бутылок пива, и я чувствовал себя расслабленным и немного возбужденным. Я обнял ее и повёл к лестнице в

спальню, но она остановила меня и сказала:

— Детка, мы можем поговорить на кухне?

Ее взгляд был серьезным, даже обеспокоенным, и это остановило меня. Мы сидели за кухонным столом, когда она сказала:

— Есть то, о чем я должна рассказать тебе. Я ничего не сказала до сих пор, потому что не была уверена, но... но теперь я...

— Алиса, — сказал я немного нетерпеливо, — ты можешь сказать мне все прямо, как есть? Что случилось?

Я очень хотел покончить с этим и лечь спать.

— Ты помнишь Теда, верно? Моего бывшего парня?

Я кивнул.

— Я переписывалась с ним по электронной почте последние пару недель. Он написал мне, что хочет вернуться сюда, и хотел бы пообедать со мной. Я много думала об этом и наконец согласилась. А в прошлую среду мы пообедали в Benton Grill.

Мне, конечно, не понравилось, как это звучит — и у меня появилось щемящее чувство, что мы не собираемся идти в спальню в ближайшее время.

— Хорошо, — сказал я, — И... ?

Она опустила голову, затем снова посмотрела на меня.

— И он... он хочет вернуться. Он знает, что облажался, когда изменял мне. Он женился на этой суке, этой секретарше, но их брак продолжался не более двух лет, прежде чем она начала изменять ему. Потом он встречался с другими женщинами, но понял, что я — любовь всей его жизни. Поэтому он вернулся сюда и устроился на работу в центре города. отличие от меня, Хелен пила кофе в любое время суток. Осторожно, она сказала:

— Да, спасибо.

Я принес ей чашку, налил молоко и положил сахар, помня, как она это любит. Она все время наблюдала за мной, не говоря ни слова, просто следя глазами за всеми моими движениями.

Почему-то я удивился, думая о том, как это странно для нее — мы вновь вдвоем на нашей кухне, как тысячи раз прежде. Но не в последние пару лет. Не с тех пор, как я узнал о ее измене и выбросил ее из дома.

Я начал говорить с ней о детях: о Линде и ее парне, о планах Ронни после колледжа, и она постепенно расслабилась. Ронни заканчивала обучение в области бухгалтерского учета и хотела переехать в большой город — либо в Чикаго, чтобы быть рядом с Линдой, либо, возможно, в Лос-Анджелесе или Сан-Франциско. Я полагал, что она была большой девочкой, чтобы решать самой. Хелен, конечно же, не согласилась, она волновалась за Ронни, как она будет одна на западном побережье.

Я не мог перестать смотреть на Хелен, пока мы спокойно сидели и говорили о наших дочерях. Как здорово она выглядела. Как странно было вот так сидеть здесь, как будто наша семья не была разрушена. Как будто она не разорвала нас на части.

— Хелен, как насчёт того, чтобы потрахаться? — я сказал это тихо, не вставая и не двигаясь к ней. Ее глаза расширились, и она долго смотрела на меня — немного испуганно, как мне показалось.

— Роб, я... , — она остановилась — Что... что это значит?

Я пожал плечами.

— Не знаю. Может быть, ничего. Я хочу заняться с тобой сексом, но только если и ты хочешь.

Если нет, значит нет. Я все равно буду благодарить тебя за еду и наслаждаться ею.

Она опустила глаза в стол, ее щеки слегка покраснели.

— Я бы хотела заняться с тобой сексом, Роб, — тихо произнесла Хелен, глядя мне в глаза. — Но... могу ли я попросить тебя быть помягче? Прошло почти два года с тех пор... как во мне что-то было, кроме вибратора.

Я поднял брови, но ничего не сказал. Это был сюрприз.

— Я не сделаю тебе больно, обещаю — сказал я. Через минуту я встал и протянул ей руку. Она встала, и мы вместе поднялись по лестнице.

Я не знаю, чего я ожидал, но секс был не так уж хорош, по крайней мере, сначала. Возможно, я думал, что получу «Хелен-шлюху», ту, которая все эти годы трахалась с половиной города, а не «Хелен-жену», но это не сработало. Может быть, это было слишком эмоционально, особенно для нее.

Но первое время трахать ее — я не буду говорить «занимался любовью», потому что это было не так — оказалось довольно разочаровывающе. Хелен была очень стеснительной. Она пошла в ванную и сняла свою одежду перед тем, как выйти и улечься в кровать, натягивая одеяло на себя.

Как бы мне не хотелось просто выдернуть ее из-под одеяла, я не собирался пугать ее. Было очевидно, что она нервничала.

Поэтому я снял одежду и лег в постель, а Хелен просто передвинулась ко мне и обняла меня, уткнувшись головой в мою шею. Мы лежали в объятиях друг друга и изредка целовались; через некоторое время я начал ласкать ее, пока она работала над моим членом сначала своими руками, а затем ртом. Она точно знала, как меня взорвать, хотя мысли о том, откуда она это узнала, все еще приводили меня в ярость.

Когда Хелен меня сильно возбудила, она посмотрела мне в глаза и сказала, почти застенчиво:

— Ты хочешь кончить на меня, Роб? Или...

— Почему бы тебе не покататься на мне? — сказал я.

Я мог поклясться, что это было не то, чего она хотела, но мне было все равно. Она взобралась на меня, и я обнял ее за бедра, осторожно толкаясь ее кистью. Хелен действительно была тугой и, к тому же недостаточно мокрой, так что ей потребовалось несколько попыток, прежде чем она смогла расслабиться на мне, а ее задница оказалась прижата к моим бедрам.

Я закрыл глаза и наслаждался потрясающими чувствами. Я старался не думать о Хелен, обо мне и обо всем, что случилось. Вместо этого я подумал: «Пизда. Я в хорошей, горячей, тугой пизде, и это хорошо». Я осторожно подтолкнул бедра, чтобы пронзить ее до последнего дюйма, и она начала двигаться на мне.

Все также не открывая глаза, я позволил Хелен выпрямиться на мне и двигаться на моем члене. Мне понравилось слушать ее тяжелое дыхание, когда мои руки легли на ее большую грудь. Боже, какими же роскошными они оказались! И я понял, что не видел и не чувствовал их около двух лет.

Я наслаждался ощущением кисти Хелен на моем члене, ее восхитительных сисек в моих руках. Мы просто трахались, пока я не услышал ее хныканье. Я открыл глаза и увидел, что Хелен плачет, слезы неудержимо текли по ее щекам.

Я перестал двигаться и вопросительно посмотрел на нее.

— Прости, — сказала она, — я не хотела... я просто...

Я ждал, и, наконец, она сказала:

— Я не могу перестать думать о том, что я сделала с тобой, как это было ужасно и что я потеряла...

Она упала на меня, уткнувшись головой в мою шею. Мой член все еще находился в ней, а ее сиськи прижимались к моей груди, пока она рыдала в моих руках. Удерживая ее, я думал: «Ну, это чертовски важно в данный момент». Как я уже сказал, это было не совсем то, чего я ожидал, хотя, если подумать, наверное, я вообще не представлял себе наше воссоединение в постели.

Через несколько минут она успокоилась, села на меня и вытерла глаза. Мой член все еще был внутри нее, но к тому времени он стал мягким.

— Прости, Роб, — снова сказала она — А если я... ?

И она слезла с меня и скользнула губами прямо к моему члену. Это было впервые, когда она сделала это со своими соками на нем — хотя, держу пари, она делала это достаточно много раз с другими парнями.

Она умело работала с моим членом, дразня и приводя меня в восторг, приближая меня к экстазу. Наконец я вытащил член из ее рта и заставил ее лечь на левый бок, выпрямив ее левую ногу, а правую согнув в колене. Я оказался на ней сверху и плавно вошёл в нее, чтобы трахнуть ее в боковом положении. Мне нравилось делать это с Матильдой, но я не мог вспомнить, делали ли мы когда-нибудь это с Хелен — даже один раз за всю нашу совместную жизнь.

Хелен, похоже, понравилось. Возможно, она успокоилась после плача или возбудилась от второго минета — но на этот раз мы оба были в деле. Я был тверд, как скала, а Хелен двигалась со мной в одном ритме. Ее глаза были плотно закрыты, а бедра бились о мои, когда я трахал ее. Я удерживал ее одной рукой, используя другую, чтобы поиграть с ее сиськами, и когда я был готов кончить, я осторожно сжал один сосок, и ее пизда сжалась вокруг меня.

Это привело меня к финишу — я закричал, выстреливая в нее струи спермы, и я думаю, что она пришла к своей кульминации в то же время, пару раз простонав мое имя.

Долгое время мы лежали молча. Мой член был наполовину на ней, а мой грудь прижалась к ее спине. Потом она села, нерешительно улыбнулась мне, наклонилась и снова начала облизывать и сосать мой член.

— Ты не обязана это делать, — сказал я.

Хелен подняла голову и сказала:

— Я подумала, что, ты захочешь еще один раунд. Я в долгу перед тобой, Роб.

— Ты хочешь снова трахаться, Хелен?

Она сделала паузу, серьезно обдумывая вопрос.

— Я думаю, да. Я знаю, что завтра моя киска будет немного болеть, но... оно того стоит. Но чего я действительно хочу — это чтобы ты сказал мне, что мы сделаем это снова после сегодняшнего дня. Я не... я думаю, что мне было бы очень грустно знать, что это был последний раз, когда я оказалась в твоей постели.

Я не хотел думать о будущем — всё было слишком запутанно. Поэтому, притянув ее голову к себе, я крепко поцеловал ее в губы, играя с ее языком и глядя ее сиськи обеими руками.

Затем я откинулся назад, указал на мой член и коротко сказал:

— Еще.

Она улыбнулась мне и вернулась к своему занятию — и на этот раз получилось еще лучше. Хелен стала более расслабленной, более уверенной в себе. Да, ей потребовалось больше времени, поднять мой член вновь, но я наслаждался каждой минутой. Когда я был готов, я сказал: «Я хочу тебя сзади», и она улыбнулась и кивнула. На мгновение, пока она становилась на четвереньки, я вспомнил, как тысячи раз она отказывала мне в этом, и мой гнев вернулся. Но теперь я мог с ним бороться; я положил руки ей на бедра и плавно толкнулся в ее, со стоном войдя до конца. Она только ахнула:

— Боже мой, как же ты глубоко!

— Я не хочу делать тебе больно, — сказал я.

— Нет, это прекрасно, просто не дави слишком сильно, — прошептала Хелен.

Мы трахались медленно, непрерывно, с глубокими ударами, и я старался не давить слишком сильно в конце. Это был просто чистый трах, без каких-либо мыслей или чувств — лишь невероятное чувство моего члена внутри ее киски, удары ее бедер и задницы о мой лобок и наполненность моих ладоней ее большими упругими сиськами.

Я полностью погрузился в это, смутно осознавая вздохи и стоны Хелен, и даже когда я почувствовал, что приближается мой оргазм, мне удалось сохранить свои удары устойчивыми, пока внезапно удовольствие кульминации не поразило меня, и я сильно притянул ее бедра к себе. С этим я уже не мог ничего поделать; мне нужно было как можно глубже проникнуть в нее, и даже пусть я причинял ей боль, я не мог остановиться. Я кончал и кончал, сильно толкаясь в нее, а затем осторожно потянул ее на бок, чтобы мы лежали ложкой, расслабленно, пока мой член все еще был внутри нее.

— Это был хороший трах, — подумал я и обнял ее, целуя в шею, пока мы тихо лежали, выравнивая дыхание.

— Неужели действительно прошло два года?

Мы поспали час или два, а теперь вернулись на кухню. Хелен разогревала паэлью и делала салат, пока я накрывал на стол и работал над пивом.

— Да. Тот парень, которого я встретила после того, как ты меня выгнал, в ночь, когда я проглотила таблетки — был последним. Довольно ужасное воспоминание — и я рада, что у меня есть новое, чтобы заменить его, — она тепло улыбнулась мне, и я не мог сдержать улыбки в ответ.

— Я не могу поверить, что у тебя не было... возможностей, — сказал я — Ты очень привлекательная женщина, Хелен. Ты вообще ни с кем не встречалась?

— В течение первого года или около того я была слишком опустошена. Порой меня пытались пригласить, но я была слишком занята работой и посещением доктора Оливы и пыталась просто восстановить свою жизнь. А в последние несколько месяцев я недолго встречалась с парой парней. Но ложиться с ними в постель оказалось очень серьезным делом — чем-то, через что мне нужно было переступить — и я оказалась не готова к этому. Они были милые и все такое, но не было никакой искры. А случайный секс с парнем, о котором я не буду заботиться, не привлекал меня.

Мы поужинали, поболтали о наших девочках и немного о работе. Я рассмешил Хелен рассказом о том, как мы заступились за Джима, и выставили задницу Бастера Ридона из участка. Она рассказала мне, что кейтеринговый бизнес добавил ей пару постоянных клиентов — небольшие конференц-центры, которые давали много постоянной работы — и

что она зарабатывает больше денег, чем когда-либо прежде.

— Я даже начала думать о покупке дома, но... , — ее голос затих.

— Но что?

— Я поняла, что в действительности хочу не просто дом, а свой дом. И покупка дома не сделала бы его домом, если бы я жила там без... одна.

Мне нечего было сказать, поэтому я промолчал.

Вечер с Хелен показался мне знакомым и приятным — мы слишком хорошо знали друг друга. И да, были моменты, когда воспоминания о том, что она сделала, наполняли меня яростью, будто электричеством. Но за последние пару лет я пережил немало всяких потрясений, так что подобные чувства не оставались со мной слишком долго. Вы знаете, со временем любая боль притупляется, и ее уже нельзя ощутить так остро, как в самый первый день. Неважно, что это за боль.

Я до сих пор вспоминаю свое горе, когда мой отец умер от сердечного приступа в столовой на заводе, где он работал. Мне было всего 24 года. Я помню свои чувства, но больше не чувствую их так ярко. Я любил его и, конечно, скучаю по нему — но уже без той ослепительной боли, когда слезы хлынули из моих глаз.

Он ушел, вот и все. И я думаю, что тоже самое случилось и с моим браком.

Когда Хелен уходила, мы оба старались избегать каких-либо слов о том, что произошло, или вопросов о том, что будет дальше. Когда мы подошли к двери, она обняла меня и сказала:

— Спасибо, Роб, мне понравилось, — почти шепотом, словно боялась сказать это вслух.

Я улыбнулся, поцеловал ее и сказал:

— Мне тоже, и она пошла к своей машине, не оглядываясь. Я уверен, что она умирала от желания спросить «что теперь?», но, имея здравый смысл, не осмелилась задать подобный вопрос.

Что касается меня, то я взял пиво, пошел прямо в гостиную и включил матч. Я тоже не хотел думать о том «что теперь».

Я заканчивал свой ужин в пятницу, когда мне позвонила Ронни. В этом не было ничего необычного, мы разговаривали почти каждую неделю, но я сразу заподозрил неладное. Моей самой первой мыслью было: «Черт, Хелен рассказала ей о нашей маленькой встрече на этой неделе». Не о сексе, конечно, но о самом факте встречи.

Но Ронни не упомянула ни слова об этом — она рассказывала мне о своих курсах; о том, с каким нетерпением ждала окончания учебы, рассылая компаниям свое резюме, и обо всем, что у нее на уме. Она спросила об Алисе. Я сказал, что скучаю по ней и все такое.

Осторожно, я сказал:

— Скажи, а что слышно от твоей мамы?

— О, я думаю, она в порядке. Она действительно наслаждается своей работой. Хотя мне хотелось бы, чтобы она больше отдыхала, папа, понимаешь? Конечно, она понимает, что между вами все кончено, но, похоже, не стремится с кем-либо встречаться.

Разговор продолжился, и я почувствовал облегчение. По како-то причине я предполагал, что Хелен расскажет девочкам о нашей встрече, и сама идея этого разозлила меня — поэтому я был рад ошибиться.

В течение следующих нескольких дней я много думал о Хелен. Трахать ее было приятно —

сначала не здорово, но потом захватывающе — и видеть ее в доме было большим удовольствием, чем я думал.

Во вторник днем я неожиданно взял трубку и позвонил ей на работу.

— Привет, Хелен, это Роб.

Была пауза, и затем она сказала:

— О, привет, Роб! Как ты? Я не ожидала, что ты позвонишь, — в ее голосе звучала радость.

— Да, хорошо, я... слушай, я тут подумал, ты ведь сегодня привезешь мне свои фирменные обеды? Почему бы тебе не прийти немного позже? Мы могли бы поужинать вместе. Я могу быть дома к 5: 30.

— Это было бы здорово, — сказала она — У меня есть пастушкин пирог, и я сделаю салат перед тем, как приехать.

Мы поговорили еще минуту, а потом я положил трубку. К своему удивлению, я обнаружил, что не могу дождаться окончания рабочего дня. Думаю, я с нетерпением ждал не просто кухни от Хелен!

Я закончил немного пораньше, чтобы добраться до дома быстрее, чем Хелен, успеть накрыть стол и немного навести порядок на кухне. Я успел почти всё, прежде чем она позвонила в звонок. Она выглядела красиво — простая комфортная одежда, красиво уложенные волосы. И она была рада видеть меня.

— У меня пиво — а ты хочешь чего-нибудь? — спросил я после того, как мы принесли еду на кухню.

— Диетическая кола, пожалуйста, если она есть.

Я наполнил стакан льдом и налил ей газировку. Улыбаясь, мы чокнулись друг с другом и выпили.

Немного нервничая, она начала рассказывать мне какую-то историю о своей подруге Глории на работе — что-то о забавном смешении салата из трех бобов с салатом из лобстера. Я даже не слушал, я просто наблюдал за ней, узнавая все знакомые жесты и выражения, которые я так хорошо помнил.

Ничего не сказав, я пересек комнату, взял стакан у нее из рук и осторожно притянул ее к себе, целуя. Хелен выглядела удивленной, но не сопротивлялась мне. Я прижал ее к столу и продолжал целовать, пока наши тела плотно прижимались друг к другу. Мой стояк вернулся. Когда я немного отстранился от нее, лицо Хелен покраснело. Она начала было что-то говорить, но я просто приложил палец к ее губам, и она остановилась, глядя на меня широко раскрытыми глазами.

Я нежно сжал ее груди руками и начал ласкать их через блузку. Она выглядела потрясенной, но не сопротивлялась мне. Через минуту ее лицо расслабилось, и ее руки оказались в моих волосах, чтобы опустить мою голову вниз для новых поцелуев.

Когда я почувствовал, как ее соски затвердели под одеждой, я расстегнул ее блузку и потянулся, чтобы расстегнуть ее лифчик. И вот я вновь касаюсь ее обнаженных грудей, лаская и дразня соски и все еще наслаждаясь губами Хелен.

Ее дыхание участилось, когда я опустил голову и взял ее сосок в рот, нежно посасывая его, пока моя рука играла с ее другой грудью. Не в силах терпеть, я потянулся к молнии ее юбки, расстегнул и сбросил ее юбку на пол; затем я плавно спустил трусики вниз по ее ногам. Все это время ни один из нас не произнес ни слова.

Она выглядела невероятно горячей, будучи обнаженной даже пояса пояса, с расстегнутой

блузкой и лифчиком на груди. Я наклонился, поднял ее под бедра и поднял на барную стойку. Это застало Хелен врасплох — она ахнула и хихикнула.

— Я забыла, какой ты сильный, — сказала она мне на ухо.

Затем я встал между ее ног, и мы все еще целовались, когда мои руки снова вернулись к ее груди. Она была очень взволнована, толкая свой язык в мой рот и выгибаясь ко мне грудью.

Я снова наклонился и взял ее сосок во рот, одновременно касаясь рукой ее киски, которая была горячей и влажной настолько, что я мог чувствовать запах ее возбуждения. Я ни о чем не думал, просто делал с ней все, что хотел. Сочетание моих губ на ее грудях с моими пальцами, сжимающими ее киску, заставило ее задыхаться.

Хелен зарычала, когда я слегка укусил ее твердый сосок и сунул два пальца ей внутрь; она начала качать бедрами взад и вперед, чтобы глубже насадиться на меня. Я подтянул ее бедра к краю стойки, а затем наклонился и утопил свое лицо прямо между ее ног — внезапно мне дико захотелось лизнуть ее киску.

Она издала громкий крик, когда я вонзил язык в ее щёлку, в то время как я начал водить языком по ее губкам до клитора, снова и снова.

— Роб, ох... Роб, это, ох... , — она задыхалась, прижимая свою киску к моему лицу, притягивая мою голову к себе обеими руками, и ее крики становились все громче и громче, пока я работал над ней. Я хотел заставить ее кончить, и когда она это сделала, я начал облизывать и сосать ее, сладко мучая ее своим языком до тех пор, пока она не дернулась и отскочила от меня.

Наконец она притянула мое лицо к себе, чтобы поцеловать. Ее глаза были дикими, и она взволнованно проникла своим языком в мой рот.

Я оотрвался от нее, сбросил кроссовки и стянул штаны и боксеры. Мой член был направлен прямо на нее, как заряженное оружие, и я воспользовался ситуацией, чтобы войти в нее одним сильным ударом, застонав от ее тепла.

Мы чртовски сильно трахались, но угол был неправильный, и я не мог проникнуть глубже. Я вытащил член и, не сказав ни слова, снова поднял ее за бедра, когда она обвила меня ногами и обняла мою шею.

Откинувшись немного назад, чтобы уравновесить ее вес, я понес ее в гостиную и положил на коврик, где сразу же упал на нее и вогнал свой член внутрь.

— Оооооо, — простонала она, когда я толкнулся в нее, и мы стали жестко трахаться. Или, может быть, я должен сказать, что это я трахал ее сильно, когда она обвила свои ноги вокруг моей талии и подтолкнула меня вперед.

— О, да, детка, возьми меня, да, — выдохнула она, когда я ритмично вбивался в нее. Я не был зол, но это был какой-то яростный трах, очень интенсивный, без излишеств. Она была горячей и очень мокрой, а я чувствовал себя как 50-летний парень, который получает горячую красотку. Мы прижимались и толкались друг в друга, я делал глубокие удары. Когда на меня рухнул оргазм, я толкнулся в нее настолько глубоко, насколько мог, приподнимаясь на носках, чтобы трахать и трахать ее, наслаждаясь чувствами. Это была самая далекая вещь от занятий любовью — чертовски чистый секс. Это было здорово.

Я рухнул на нее сверху, а через минуту перекатился на бок, притягивая и крепко прижимая ее к себе, пока мой опадающий член все еще оставался внутри нее. Лёжа с закрытыми глазами, я почувствовал, как Хелен целует меня, по всему лицу, нежно, маленькими поцелуями.

Наконец она остановилась, устроившись напротив меня, и мы отдыхали с закрытыми

глазами, мечтательно, просто расслабляясь. Примерно через полчаса она встала и потянулась ко мне.

— Пойдем со мной? — сказала она, улыбаясь.

Я встал, и она повела меня за руку в спальню. Расстегнув мою рубашку и сняв ее с меня, она толкнула меня на кровать лицом вниз.

— Просто расслабься, — тихо сказала она.

Хелен сняла остальную часть своей одежды, забралась на меня и начала массировать и гладить меня повсюду, используя свои руки, свое тело и свои груди, чтобы тереться о меня. Она скользнула вверх и вниз по моим рукам, потерла мои шею и плечи, провела грудью по моей спине и моей заднице, развернулась и потерлась об мои ноги.

Она не торопилась, а я просто лежал и наслаждался этим. Через некоторое время она начала концентрироваться на моих бедрах и заднице, тереть и массировать их. Она раздвинула мои ноги и наклонилась, чтобы начать целовать мои бедра и булки моей задницы, и вскоре мой член снова затвердел подо мной.

Рука Хелен оказалась подо мной и потянула мой член так, что он стал торчать между моих бедер. Затем она сделала то, что застало меня врасплох: она лежала на мне лицом вниз, как в позиции 69, ее промежность упиралась в заднюю часть моей шеи, а ее грудь и сиськи терлись о мою спину; и тут она опустила голову в пространство между моими ногами и начал облизывать и целовать мой член.

Хелен продолжала чередоваться между моим членом, верхом моих бедер и моей задницей. В таком положении она могла добраться только до задней части моего члена, так как передняя часть его была прижата к кровати. Но этот частичный контакт был дразнящим и захватывающим. Через некоторое время я застонал и начал двигать бедрами, чтобы потереть свой член о кровать.

Она долго играла со мной, а когда она поняла, что я отчаялся, то слезла с меня и осторожно перевернула меня на спину. С широкой улыбкой Елена быстро поцеловала меня в губы; затем забралась на меня в истинном положении 69, ее колени по обе стороны от моей головы, и взяла мой стержень в рот, скользя губами на несколько дюймов вниз.

К тому времени я сильно хотел кончить. Я уткнулся лицом в ее влажную киску. Мы облизывали, целовали и сосали друг друга, и это очень быстро становилось безумным, а затем Хелен сильно всосала меня, используя свою руку, чтобы ласкать мои яйца, и я выстрелил своим грузом ей в горло. Это было невероятно — я ахнул, закричал и погрузился в нее как можно глубже, пока она продолжала сосать. Через некоторое время я расслабился на кровати. Хелен обернулась, и мы обняли друг друга. Я думал, что она положит голову мне на плечо, но она опёрлась на одну руку, чтобы взглянуть мне в лицо.

У меня на языке крутился один вопрос; и как будто она могла читать мои мысли, она сказала: — То, что я сейчас сделала... я массажировала тебя, а затем целовала и облизывала, ты знаешь, твой... член, пока ты лежал на животе... Я никогда не делала этого раньше, Роб — я не училась этому ни у кого. Я просто, я не знаю, думала об этом и действительно хотела сделать это.

Откуда она знала, о чем я думаю? Я широко улыбнулся ей, и она улыбнулась мне в ответ, счастливая. Я притянул ее к себе для долгого поцелуя, а затем она расслабилась, и мы некоторое время дремали.

У нас было еще пару таких же вторников, как этот — Хелен приносила обеды, мы трахались, у нас был хороший ужин, иногда мы трахались еще немного, а потом она возвращалась домой. Я не хотел говорить ни слова о том, что все это значит, и она, казалось, была довольна не спрашивать.

Однажды в субботу я хотел посмотреть фильм, который, как я думал, ей понравится, поэтому я позвонил ей днем и спросил, не хочет ли она пойти со мной в кино. Она была в восторге, и мы полакомились быстрым бутербродом в закусочной, в которую раньше ходили; потом было кино, а потом она пошла со мной домой и осталась на ночь.

В этот раз мы долго трахались. Я начинал привыкать к мысли, что Хелен будет делать все, что я захочу. Правда была в том, что это было большой переменной после стольких лет отказа. Мы сделали это в миссионерской позе, а потом она с удовольствием покаталась на мне верхом.

Я обожал держать ее груди в своих руках, пока мы трахались — казалось, что после стольких лет отказа я не мог насытиться ими. Когда я ущипнул ее соски, я почувствовал, как ее киска сжалась на моем члене. В конце я перевернул ее и жестко трахнул в позе собачки, пока не кончил в нее.

У Хелен не всегда были оргазмы, но она всегда была счастлива и расслаблена после того, как мы трахались — даже благодарна. Мы прижимались друг к другу, и она целовала меня много раз — мою шею, мое лицо — но мы избегали любых любовных слов. Я не знал, чувствую ли я их, и думаю, она была достаточно умна, чтобы не говорить их, даже если она их чувствовала.

На следующее утро я проснулся с моим членом в ее губах. Мы трахались, потом вместе готовили завтрак, а потом сделали это еще раз в душе, прежде чем она пошла домой. Я остался утомленным до конца воскресенья!

Прошло более шести недель с тех пор, как Хелен и я снова начали встречаться. Я не рассказал об этом ни одной живой душе, даже Джиму. Но в следующий раз, когда он и Патти пригласили меня на ужин, я решил, что слишком странно держать это в секрете.

— Могу я сказать кое-что безумное? — спросил я их, пока мы пили кофе — Вы, ребята, самые здоровые друзья, которые у меня есть, и я хочу знать, что вы думаете.

С серьезным выражением лица Джим сказал:

— Ты хочешь сделать каминг-аут, Роб? Патти и я знали об этом много лет — мы просто удивлялись, как ты смог продержаться так долго.

Я даже не улыбнулся — просто сказал:

— Ты видишь меня насквозь, Джим. Дело в том, что я хочу, чтобы твой член стал первым членом, который я отсосу. Ты не будешь против, Патти?

Патти поперхнулась кофе и начала задыхаться, а мы с Джимом просто смеялись над нашими задницами. Когда она, наконец, прекратила кашлять, она сказала:

— Нет проблем, Роб — я просто хочу быть рядом, когда ты это сделаешь!

Мы все смеялись еще немного, а потом я сказал:

— На самом деле, Джим, ты не угадал — но это имеет отношение к моей сексуальной жизни.

По какой-то причине я не решался просто сказать это.

— Я видел... ну, снова видел Хелен. Она приносила мне обеды раз в неделю и оставляла их для меня — вы, ребята, знали об этом, верно?

Они кивнули, выглядя немного ошеломленными, и я рассказал им все остальное.

— Я понятия не имею, что происходит, честно говоря. После всего этого времени получить отличный секс от Хелен... Я полагаю, что я все еще должен быть чертовски зол на нее, что я хочу убить ее, но сейчас мне чертовски хорошо!

Патти сжала мою руку.

— Вот это да! — сказала она — Я не могу сказать, что думала о вас двоих вместе, Роб. Я почти не думаю о Хелен, а каждый раз, когда я делаю это, я зла на нее за то, что она сделала с тобой! Но дело в том, что ты должен делать то, что сделает тебя счастливым. Если с Хелен все в порядке, ты должен увидеть ее снова.

Джим сидел с задумчивым видом. Теперь он кивнул и сказал:

— Я тоже так думаю, Роб. Я на твоей стороне, ты знаешь. Пока ты хорошо проводишь время, а она не причиняет тебе вреда, я бы сказал, делай это.

Мы поговорили немного дольше, и Патти спросила:

— Как вы думаете, ребята, вы сможете снова быть вместе?

— Я понятия не имею. Я не могу себе представить, что когда-нибудь снова стану ее мужем, это точно! Это я уже проходил. Но с другой стороны... я не знаю. Она отлично готовит. И я получаю весь секс, который я хочу, когда она рядом. И есть это... это утешение, ты знаешь? Эта близость. Мы так хорошо знаем друг друга, хорошо проводим время вместе. Все эти «хорошие брачные отношения», которые я ценил, еще тогда, когда наша сексуальная жизнь сводила меня с ума. Так что, думаю, я действительно понятия не имею. Я пару раз думал о том, чтобы она вернулась — но продолжаю отступать. Думаю, я еще не готов к этому.

Мы еще немного поговорили об этом, и когда я уезжал, Патти снова подняла эту тему.

— Что бы ты ни делал, Роб, это должно быть тем, что ТЫ хочешь. Ты вправе быть счастливым — с Хелен или без нее. Просто будь осторожен, хорошо? Не торопись с этим.

Она удивила меня, крепко обняв, и сказала мне на ухо:

— Мы оба любим тебя, Роб.

— Спасибо, Патти. Я чувствую то же самое к тебе и Джиму.

Я сидел в участке, заполнял какие-то надоедливые документы по краже со взломом, когда вошла Алиса. Она выглядела великолепно — здоровая и счастливая.

— Купите девушке чашку кофе? — спросила она.

Я встал и обнял ее.

— Это приятный сюрприз. Я сделаю лучше — я иду на обед через пять минут, и, если ты любезно согласишься пойти со мной, я мог бы даже купить тебе бутерброд.

У Анджело были греческие салаты и кофе (я был занят, следя за своим весом, в эти дни мне было немного сложнее вписаться в мою форму), и я слушал, как Алиса рассказывает мне о своей жизни. Мое первое впечатление было правильным — дела со старым парнем шли отлично.

— Тед действительно изменился, ты знаешь? — сказала она — Сначала у меня были сомнения, и мы двигались очень медленно. Но он серьезный, внимательный и... на самом деле это было просто потрясающе.

Внезапно улыбка покинула ее лицо, сменившись замешательством. Она положила свою руку на мою.

— Мне очень жаль, Роб, что я как дура, говорю о нем так. Это...

— Нет, Алиса, все хорошо, — я улыбнулся ей — Действительно хорошо. Я рад за тебя. Ты не

знала, сработает ли это, но нужно было попытаться — и это сработало. Это здорово!

Она вздохнула с облегчением.

— Я так рада это от тебя, Роб. Ты всегда... ты всегда относился ко мне замечательно.

— Конечно, — сказал я, задаваясь вопросом, что, черт возьми, это означает.

— Ну, тогда, — снова улыбнулась она, — я могу рассказать тебе маленький секрет? Мы помолвлены!

Я поздравил её, как полагается, узнал «как он это сделал?» и все такое дерьмо. Я на самом деле был рад за нее — просто меня не интересовала каждая деталь. Но я позволил ей рассказать мне все об этом, и сказал «правда?» и «это так потрясающе!» в соответствующие моменты.

После того, как мы расстались, с большими объятиями и большим количеством поздравлений, я вернулся в Анджело и угостил себя большим количеством кофе и кусочком вишневого пирога. Что я чувствовал по поводу новостей Алисы? К моему удивлению, я не очень расстроился. Нам было хорошо вместе, но мы никогда не были влюблены, по крайней мере, так, как это бывает у молодых людей.

Я думаю, мы могли бы легко пожениться или хотя бы жить вместе, и это было бы здорово. С другой стороны, я понял, что не сильно скучал по ней — конечно, за исключением первых нескольких недель. Я просто подумал о ней и вспомнил, как нам было весело вместе. Но теперь Хелен и я что-то начали сначала. И я действительно больше не скучал по Алисе, так что было глупо делать из этого большее, чем это было на самом деле.

Так что я прикончил свой пирог и вернулся к работе. Я даже не могу сказать, что это был плохой день — это была просто закрытая отныне дверь, точка в конце предложения.